

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Студент

А.С. Бухонова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

В Российской Федерации криминогенная ситуация обстоит не на высшем уровне. По итогам 2020 года МВД России констатировало рост общего числа преступлений, что означает рост и числа лиц, потерпевших от них. Наиболее остро нарушаются права граждан при совершении в их отношении тяжких и особо тяжких преступлений: Следственный комитет РФ по итогам 2019 года констатировал 131 705 возбуждённых уголовных дел, из которых – 58 920 дел было возбуждено по тяжким и особо тяжким составам преступлений (9162 – убийства; 4722 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть человека; 10630 – изнасилования и насильственные действия сексуального характера; 4938 – иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности). При этом не следует забывать о латентной преступности: /

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при признании лица потерпевшим, реализации им своих прав и обязанностей, обеспечении безопасности потерпевшего в уголовном процессе, обеспечении прав и законных интересов потерпевшего на отдельных стадиях уголовного процесса. Предметом исследования охватываются научные, учебные практические материалы, конкретизирующие процессуальный статус потерпевшего в современном уголовном процессе.

Целью исследования является анализ института потерпевшего в дореволюционном, советском и современном исторических периодах. Для достижения названной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать потерпевшего в контексте субъекта уголовного судопроизводства; раскрыть процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве; изучить отдельные особенности участия потерпевшего на различных стадиях уголовного процесса.

Структура исследования – введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства.....	7
1.1 Развитие института потерпевшего в уголовном процессе России	7
1.2 Понятие потерпевшего в современном уголовном процессе	9
1.3 Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим	14
Глава 2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе	20
2.1 Права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе.....	20
2.2 Обеспечение безопасности потерпевшего в уголовном процессе.....	25
Глава 3 Особенности участия потерпевшего на отдельных стадиях уголовного судопроизводства	31
3.1 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии предварительного расследования.....	31
3.2 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции	34
3.3 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений	37
Заключение.....	42
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Россия, признав себя демократическим правовым государством, должна ориентировать усилия и старания законодательной ветви власти на нормативную проработку прав и свобод человека и гражданина.

Постепенное развитие гражданского общества и демократических постулатов в Российской Федерации динамично оказывают большое воздействие на воплощение идеи благополучия всех граждан, а также обеспечения прав, свобод и законных интересов каждой личности. Особая нужда в защите прав и свобод личности ощущается в пределах уголовного процесса. Права потерпевшего на полное, объективное и всестороннее расследование совершенного в его отношении преступления, доступ к правосудию и получение от государства доступной правовой защиты – являются объектами научных изысканий по настоящее время; стержнем современного правового государства.

В Российской Федерации криминогенная ситуация обстоит не на высшем уровне. По итогам 2020 года МВД России констатировало рост общего числа преступлений, что означает рост и числа лиц, потерпевших от них. Наиболее остро нарушаются права граждан при совершении в их отношении тяжких и особо тяжких преступлений: Следственный комитет РФ по итогам 2019 года констатировал 131 705 возбуждённых уголовных дел, из которых – 58 920 дел было возбуждено по тяжким и особо тяжким составам преступлений (9162 – убийства; 4722 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть человека; 10630 – изнасилования и насильственные действия сексуального характера; 4938 – иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности). При этом не следует забывать о латентной преступности: результаты социальных опросов, организованных Всероссийским НИИ МВД России, говорят о том, что только 48% лиц, потерпевших от преступлений, в последующем обратились за помощью в правоохранительные органы. Эти

данные в полной мере подчеркивают актуальность проводимого исследования и наталкивают на формулировку ряда предложений по дальнейшему развитию уголовно-процессуального законодательства, посвященного конкретизации процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе.

Отсутствие проработанной законодательной регламентации правоотношений, посвященных защите прав потерпевших от преступлений, является существенным упущением уголовно-процессуального законодательства в целом и порядка производства расследования по уголовным делам в отдельности. Ряд проблем и пробелов в действующем законе создают благоприятные условия для принятия компетентными субъектами уголовно-процессуальной деятельности незаконных и необоснованных решений. Современное правовое регулирование не даёт гарантий защиты прав потерпевших, т.к. восстановление их нарушенных прав и, в особенности, возмещение причиненного им вреда осуществляется изредка, и ещё реже – в полном объёме. Эти обстоятельства говорят о насущности и прикладном характере проблемы регулирования процессуального статуса лиц, потерпевших от преступлений, и мотивирует представителей научного общества на активную исследовательскую работу.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при признании лица потерпевшим, реализации им своих прав и обязанностей, обеспечении безопасности потерпевшего в уголовном процессе, обеспечении прав и законных интересов потерпевшего на отдельных стадиях уголовного процесса.

Предметом исследования охватываются научные, учебные практические материалы, конкретизирующие процессуальный статус потерпевшего в современном уголовном процессе.

Целью исследования является анализ института потерпевшего в дореволюционном, советском и современном исторических периодах.

Для достижения названной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать потерпевшего в контексте субъекта уголовного судопроизводства;
- раскрыть процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве;
- изучить отдельные особенности участия потерпевшего на различных стадиях уголовного процесса.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативно-правовых актов, научных материалов и материалов периодического издания; частно-научный подход, сравнительного правоведения, логический, технико-юридический и др.

Информационную основу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, акты Президента и Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, материалы юридической практики.

Структура исследования – введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства

1.1 Развитие института потерпевшего в уголовном процессе России

Для более полного и углубленного понимания процессуального статуса потерпевшего в нынешних условиях отправления правосудия по уголовным делам, необходимо произвести ретроспективный анализ.

Отсчитывая с момента возникновения государственности в отечественной истории начинают вырисовываться первые правовые институты, ориентированные на нормализацию общественных отношений.

В тексте Русской Правды фигурировали положения по защите потерпевших – феодалов, и потерпевших – зависимых. Этим документом предусматривалось классовая дифференциация всех лиц, которые так или иначе вовлекались в судебное разбирательство, в том числе и потерпевших [28, с. 74]. Социальный статус потерпевшего в общественной среде имел особое влияние на правовую характеристику общественной опасности преступлений. Так, например, если преступное деяние нарушило права высокопоставленных лиц, то они подлежали квалификации в современном понимании как особо тяжкие преступления.

В период применения положений Русской Правды и Новгородской судной грамоты обязанность по установлению и поимке виновных лиц находилась на компетенции потерпевшего, и именовалась «гонение следа». При этом потерпевшим законодательно разрешалось мстить своему обидчику. Таким образом в тот исторический период понималось исполнение уголовного наказания [5, с. 324]. Не исключались случаи, когда ответственность за совершенное преступление наступала в виде взысканий в пользу потерпевшего имущественных ценностей [1, с. 102].

Через некоторое время законодателем на нормативном уровне было выработано понятие потерпевшего, а после – и частного обвинителя, и истца. При этом только во второй половине XII в. потерпевшим от преступлений

было разрешено в полной мере принимать участие в уголовном судопроизводстве.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривалась дефиниция «потерпевший», однако законодательное истолкование возникло несколько позднее. Руководствуясь ст. 297 Устава, лица, которым был причинен ущерб от противоправных деяний, сохраняли за собой право возбуждать дела путем подачи жалоб с требованием о производстве уголовного следствия. Многие законы того исторического периода упускали такую формальность, как вынесение документов, признающих лицо потерпевшим от преступления. Потерпевший по Уставу 1864 г. мог принимать участие в судебном процессе как частный обвинитель и гражданский истец. Необходимо констатировать, что приход советской власти на порядок ухудшил положение потерпевшего в уголовном процессе – его права и процессуальные гарантии были на порядок сужены.

После принятия УПК РСФСР 1922 г. потерпевшему были реабилитированы многие права и гарантии, благодаря которым он восстановил свой статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства. УПК РСФСР 1922 г. предусмотрел множество прав и гарантий потерпевших, в том числе позволявших им участвовать в процессе доказывания.

Уголовно-процессуальный закон той эпохи закреплял за потерпевшими возможность отстаивать свои права и законные интересы от лица представителей. Указывалось, что «в качестве представителей интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право на поддержание уголовного обвинения, могут выступать члены коллегии защитников, близкие родственники потерпевшего, его законные представители, уполномоченные профсоюзов, инспектора труда и представители Рабоче-Крестьянской инспекции по делам их ведения» [15, с. 36].

В Основах уголовного судопроизводства СССР 1958 г. предусматривалось понятие потерпевшего. Он, благодаря данному закону,

был уравнен в правах с другими субъектами уголовного процесса. Как верно заметила Л.В. Липунова, «расширение прав потерпевшего принято, прежде всего, с происходившими в стране политическими реформированиями, упрека «культу личности» и усилиями ввести в социальную среду и государственный аппарат аспекты уважения к правам человека» [14, с. 832].

УПК РСФСР 1960 г. закрепил порядок признания лица в качестве потерпевшего; обременил следователя принятием соответствующего процессуального документа.

УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ подошёл совсем по-новому к определению потерпевшего, его прав и процессуальных гарантий, что является положительной тенденцией, в полной мере отвечающей демократическому государству [29].

Сейчас изменение и обновление уголовно-процессуального закона ориентировано на укрепление процессуальных гарантий субъектов уголовного судопроизводства. Более того, предпринимаются меры по устранению пробелов в процедуре возбуждения уголовных дел и их рассмотрения. Российский законодатель стремится и прикладывает доступные усилия на обеспечение закрепленного в ст. 2 Конституции РФ принципа, признающего человека, его права и свободы в качестве высшей ценностью, а их защиту и охрану – обязанностью государств [8].

1.2 Понятие потерпевшего в современном уголовном процессе

Руководствуясь ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим признаётся физическое лицо, которому преступлением был причинен вред (физический, имущественный и (или) моральный), а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Понятие «потерпевший» является излюбленным объектом научных исследований. Многие авторы вкладывают различную смысловую нагрузку в данный термин. Так, И.В. Коркина трактует потерпевшего следующим образом: «это участник уголовного процесса как самостоятельное лицо, независимо в рамках закона вызванный выполнять обязанность уголовного преследования для реализации личного законного интереса, который выражается в быстрейшем и полном возмещении (восполнении) причиненного преступлением вреда либо восстановлении того состояния, которое существовало до совершения преступления. Наделенный для осуществления такой функции и достижения своего законного интереса надлежащими правами и обязанностями» [12, с. 62].

Отметим, что дореволюционный законодатель не утруждал себя деятельностью по формулированию института признания лица потерпевшим. Сейчас данный статус присваивается исключительно путем формального признания лица таковым со стороны уполномоченных на предварительное следствие и дознание должностных лиц.

В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда лицу в нарушение закона отказывают в признании потерпевшим, хотя имеются налицо обстоятельства, свидетельствующие о получении физического (имущественного, морального) ущерба от совершенного преступления. Отсутствие указанного статуса не позволяет ему принимать участие в уголовном процессе с целью защиты своих прав и охраняемых законом интересов.

Существуют и обратные ситуации, когда лица признаются потерпевшими, когда им фактически не был причинен абсолютно никакой вред. Такие случаи могут возникать в связи с умыслом должностного лица, производящего дознание или предварительное следствие, либо по ошибке. Негативным результатом такой ошибки может стать наделение широкими возможностями лица, возможно преследующего достижение корыстных целей [2].

В уголовно-процессуальной теории определенную полемику вызывает сопоставление дефиниций «потерпевший» и «пострадавший». Отметим, что оба данных понятия предусматриваются в нормах уголовного и уголовно-процессуального закона. Если обратиться за решением данного вопроса к толковому русскому словарю, то можно увидеть, что «пострадавший» - это «лицо, которое испытало неприятность, несчастье, либо потерпело какой-либо урон, ущерб, лишилось чего-либо, т.е. подразумевается факт осознания лицом нарушения его права» [3, с. 718].

Отметим, что лишь опираясь на указанных подходах, никоим образом нельзя утверждать о тождестве понятий «пострадавший» и «потерпевший».

Учитывая сказанное, А.В. Сумачев выдвигает идею о исключении из текста УПК РФ 2001 г. понятия «пострадавший». Обосновывает свою позицию данный автор возможностью устранить существующие коллизии в толковании и применении норм закона, конкретизации определения материальной категории [27, с. 189].

Анализ понятия «вред» наталкивает на мысль, что оно может послужить в понимании потерпевшего с позиций уголовного и уголовно-процессуального закона. Выступая своеобразным критерием для разграничения, разница наблюдается в следующем – вред лицу уже причинен с процессуальной позиции, а с материальной – кроме того, есть еще и отсылка к возможной угрозе причинения такого вреда, в зависимости от того окончено ли преступление или нет.

Необходимо учесть, что потерпевший – это не исключительно лицо, пострадавшее от преступления, но также и иные лица. Так, ч. 8 ст. 42 УПК РФ разъясняет, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников. УПК РФ при этом не забывает истолковывать употребляемые в данной части понятия: ч. 3 ст. 5 УПК РФ относит к числу

близких лиц – лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений; ч. 4 ст. 5 УПК РФ причисляет супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестёр, дедушку, бабушку, внуков к числу близких родственников; ч. 37 ст. 5 УПК РФ к родственникам относит всех иных лиц, за исключением близких родственников, состоящих в родстве.

УПК РФ 2001 г. не ограничивается простым перечислением лиц, которые могут быть признаны потерпевшими – им также излагается очередность привлечения вышеупомянутых лиц к участию в уголовном деле:

- сначала вступают близкие родственники и супруг (супруга);
- затем близкие лица;
- а после родственники.

Необходимо подчеркнуть, что такая последовательность несколько нетрадиционна для действующего уголовно-процессуального закона. Это объясняется тем, что родственники имеют приоритет перед близкими лицами.

В юридической литературе наблюдается спор о том, являются ли вышеперечисленные лица потерпевшими или их представителями. Буквальное трактование положений УПК РФ позволяет констатировать, что близкие родственники, близкие лица и родственники являются именно потерпевшими и наделяются правами и обязанностями, перечисленными в ст. 42 УПК РФ. Объяснением данного является следующее: указанным лицам нанесен вред фактом смерти потерпевшего в связи с чем причинение вреда является непосредственным, и они на основании наличия морального вреда могут быть наделены статусом потерпевшего. Но при этом наиболее остро встаёт вопрос: они ведь не могут дать показания за умершего потерпевшего. Они вправе свидетельствовать лишь о том, что известно им лично. По этой причине в уголовно-процессуальной науке можно встретить суждения, что названные лица – это представители потерпевшего.

Вопрос о представительстве умершего потерпевшего за последние годы набирает оборот и становится более частым объектом исследования. Как говорил Конституционный Суд РФ «защита прав гарантируется каждому не только при жизни, но и посмертно».

Рассмотрим статистику признания лиц в качестве потерпевших.

Сокращение количества регистрируемых преступлений напрямую воздействовало на статистику лиц, признаваемых потерпевшими. Наибольший показатель числа потерпевших в Российской Федерации наблюдался в 2006 г. – было зарегистрировано около 3 млн. человек, понесших физический, имущественный и (или) моральный ущерб от преступлений. На общий массив российского населения того периода – это примерно 21 из каждой 1000 россиян. В 2009 г. число потерпевших составляло 2 млн. человек, что по сравнению с 2006 г. отличается на 34%. В перерасчете на население России 2009 г. – это 14 потерпевших на 1000 человек.

В 2010-2014 гг. наблюдается сокращение числа лиц, регистрируемых в качестве потерпевших.

В 2015 г. число потерпевших от преступлений несколько возросло до отметки 1669 тыс. человек или на 6,8% на фоне 2014 г.

В 2016-2018 гг. наблюдается снижение числа лиц, признаваемых потерпевшими от преступлений. По состоянию на конец 2018 г. число потерпевших составляло 1335 тыс. человек. Показатель 2018 г. на 8% меньше, чем за 2017 г.

В 2019 г. в связи с ухудшением криминогенной ситуации в Российской Федерации, число потерпевших от преступлений несколько возросло и достигло отметки 1370 тыс. человек, что на 2,6% больше показателя 2018 г.

Среди лиц, официально признанных в качестве потерпевших от преступлений, большинство занимают представители мужского пола. Доля женщин за 2009-2019 гг. составляет в диапазоне от 46-47%.

Несовершеннолетних потерпевших до 17 лет включительно составляет 7,9% под конец 2019 г.

По сей день потерпевший не может полагаться на возмещение вреда, причиненного преступным посягательством, в случаях, когда личность преступника не установлен; если установлена, однако он намеренно скрывается от правосудия; если у преступника нет объективной возможности возместить вред. На такие выводы наталкивает статистика 2019 г.: в производстве у правоохранительных органов находилось порядка 2,4 млн уголовных дел, совокупный материальный ущерб по ним был оценён в размере 627,7 млрд рублей. Из них было расследовано 1,05 млн дел. В остальных случаях потерпевшие, даже при установленном материальном ущербе, не могли рассчитывать на соответствующее возмещение. Из числа расследованных преступлений (1,05) также не было гарантии на возмещение вреда потерпевшим. Из 884 661 установленного преступника, которые обязаны возместить причиненный своими преступными действиями (бездействием) материальный и моральный вред, 609 831 из них лишены такой возможности в силу низкого финансового достатка, т.к.: обучаются в средних (37090 преступников), средне-специальных и высших образовательных учреждениях (3820 преступников); не имеют постоянного источника дохода (563986, из них – 4935 официально безработные) [24].

1.3 Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 указывает, что лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, - незамедлительно после получения данных об этом лице. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя,

следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим в указанные сроки, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ, поскольку правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.

В тех случаях, когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления со всеми материалами дела. В решении суда о признании лица потерпевшим должно быть указано, какими действиями, из вмененных подсудимому, и какой именно вред ему причинен, в том числе при причинении вреда сразу нескольких видов (физического, имущественного и морального, вреда деловой репутации) [18].

По аналогичному же вопросу высказывался Конституционный Суд РФ, указавший, что «обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права» [19].

Признание лица в качестве потерпевшего позволяет обеспечить ему достойную защиту нарушенных прав и законных интересов.

Руководствуясь ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя,

следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице [30].

Необходимо отметить, что отхождения от принятой процедуры признания лица потерпевшим и медлительность в принятии решения вероятнее всего приведут к необоснованному ограничению лица в возможности защищать свои права и охраняемые законом интересы. Ряд авторов утверждают, что УПК РФ 2001 г. из-за ряда недостатков предоставляет отдельным должностным лицам и органам предварительного расследования право истолковывать положения произвольным образом, что является крайне неправильным, поскольку уполномоченные должностные лица могут отказать в возбуждении уголовного дела, чем существенно нарушат право на доступ к правосудию.

Кроме того, в правоприменительной практике наблюдаются случаи намеренного неисполнения или ненадлежащего исполнения должностными лицами, уполномоченными на возбуждение уголовных дел, обязанностей по регистрации и расследованию преступлений. За такие действия они привлекаются к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ. К примеру, Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 30 августа 2017 г. по делу № 1-246/2017 Д.А. Незговоров был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей в доход государства. Кроме того, суд назначил ему дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функции представителя власти в правоохранительных органах РФ сроком на 1 год.

В обосновании принятого решения суд пояснил, что приказом начальника органа полиции МО МВД России «Тюменский» Д.А. Незговоров был назначен на должность участкового уполномоченного полиции, в силу чего наделен правами и обязанностями должностного лица, организующего

расследование и раскрытие преступлений. Потерпевшая ФИОб неоднократно обращалась к Д.А. Незговорову с сообщением о хищении принадлежащего ей велосипеда, с просьбой принять меры по установлению лица, совершившего преступление, и розыску похищенного имущества. Однако подсудимый в нарушение требований закона сообщение от ФИОб о хищении её имущества не зарегистрировал, мер по установлению лица и розыску похищенного имущества не предпринимал.

Неисполнение Д.А. Незговоровым своих должностных обязанностей стали причиной нарушения прав и законных интересов потерпевшей ФИОб, выразившиеся в ограничении её прав на государственную и судебную защиту, права на доступ к правосудию, права на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, а также повлекло существенное нарушение законных интересов общества и государства, выразившиеся в подрыве авторитета правоохранительных органов, несвоевременном решении вопроса о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, не установлении лица, совершившего хищение велосипеда ФИОб и розыску похищенного имущества.

Суд, учитывая отсутствие заинтересованности в невыполнении Незговоровым своих должностных обязательств, считает верным квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 293 УК РФ, как халатность [20].

В другом деле, на основании Приговора Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-63/2019 подсудимому (Р.Г. Урбанскому) был назначен штраф за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

В обосновании принятого решения суд пояснил, что Р.Г. Урбанский допустил халатность, т.е. будучи должностным лицом, не исполнил свои обязанности в силу недобросовестного отношения к службе, а также обязанности по должности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. В 18:55 в ДЧ Отдела полиции поступило сообщение помощника

оперативного дежурного ОМВД России Свидетель № 2 о том, что в ДЧ ОМВД через оператора ЕДДС позвонил Потерпевший № 3 и попросил направить по указанному им адресу сотрудников полиции, т.к. происходит серьёзный семейный конфликт. Данное сообщение принял помощник дежурного Отдела полиции Свидетель №5 и сразу сообщил о нём дежурному Р.Г. Урбанскому. В последующем Потерпевший №3 звонил несколько раз в связи с бездействием Р.Г. Урбанского. Последний звонок был произведен в 21:15 того же, в этот раз Потерпевший №3 сообщил оперативному дежурному Р.Г. Урбанскому, что срочно требуется направить к ним наряд полиции, т.к. есть угроза совершения убийства. Однако даже на таком основании дежурный Отдела полиции ОМВД России Р.Г. Урбанский не принял соответствующих мер, тем самым нарушил требования федеральных законов, приказов МВД России, МВД Республики Коми и должностного регламента.

В результате преступного бездействия Р.Г. Урбанского, невыполнения им своих служебных и должностных обязанностей, были существенно нарушены права и законные интересы граждан [21].

В некоторых случаях правоохранительные органы в лице их руководящих лиц намерено скрывают свои упущения в выполняемой профессиональной сфере деятельности. В определенной мере это касается упущений предварительного расследования, наделения лиц теми или иными процессуальными статусами, отдельными аспектами предварительной проверки сообщений о происшествиях. К примеру, Приговором Комсомольского районного суда Ивановской области от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 А.С. Власов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 80 000 рублей в доход государства. В обосновании принятого решения суд пояснил, что в результате допущенного начальником ОГИБДД ОМВД России по Комсомольскому району, зам. начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД России по Комсомольскому району, начальником ОМВД России по Комсомольскому району А.С. Власовым

преступного бездействия по материалу проверки ОМВД России по Комсомольскому району КУСП № от ДД.ММ.ГГГГ. по факту ДТП с пострадавшими М. и Е. (не составления рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ) были существенным образом нарушены права и законные интересы указанных граждан (конкретнее – на судебную защиту, получение компенсации морального вреда вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности), а также законные интересы общества и государства.

Судом было установлено, что преступное бездействие А.С. Власова была дискредитирована. Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ, совершенное в отношении М. и Е., в течение более 4-х лет было укрыто от официальной регистрации и учёта. По факту случившегося ОМВД России по Комсомольскому району не проводились установленные законом следственные и иные процессуальные действия. Их неприменение и наступление существенных нарушений находятся в прямой причинно-следственной связи с бездействием А.С. Власова [22].

Подведем итоги исследования по первой главе: историческое развитие законодательства, посвященного потерпевшему как участнику уголовного процесса, наблюдается во всех трех исторических периодах – дореволюционном, советском и современном. Русская Правда и Новгородская судная грамота устанавливали единственное основание для начала производства по уголовному делу – поступление заявления от потерпевшего или членов его семьи. В Уставе уголовного судопроизводства закреплялась дефиниция «потерпевший», а нормативный подход к его истолкованию появился чуть позднее. УПК РСФСР 1922 г. за потерпевшим установил множество процессуальных прав и гарантий, тем самым восстановил его статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства. УПК РФ 2001 г. подошёл совсем по-новому к определению потерпевшего, его прав и процессуальных гарантий, что является положительной тенденцией, в полной мере отвечающей демократическому государству.

Глава 2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе

2.1 Права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе

Конституция РФ закрепляет, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью находятся под охраной закона. Государство всеми доступными мерами способствует обеспечению потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

Права потерпевшего довольно подробно излагаются в ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Так, потерпевший вправе:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Конституционный Суд РФ разъяснил, что это предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку [16];
- давать показания;
- отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- иметь представителя;

- участвовать с санкции следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования, равно как и при прекращении уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, делать выписки из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- получать дубликаты постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций;
- принимать участие в судебном производстве по уголовному делу в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение;
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- ходатайствовать о применении мер безопасности;
- на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- осуществлять иные полномочия [31].

К числу иных прав потерпевшего следует отнести следующие:

- знать цель и порядок производства следственного действия, в котором принимает участие;
- быть проинформированным о применении в рамках следственного действия технических средств;
- с санкции следователя (дознавателя) задавать участникам следственного действия вопросы;
- требовать дополнения протокола следственного действия, произведенного с его участием (ст. 166 УПК РФ);

- подтверждать правильность записи показаний и содержания протокола следственного действия;
- отказаться от подписания протокола следственного действия;
- дать объяснение причин отказа от подписания следственного действия;
- принимать участие в исследовании доказательств в рамках судебного следствия;
- представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в п.п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

В правоприменительной практике довольно часто возмещение причиненного вреда является не последней потребностью потерпевшего: ему порой требуется психологическая, медицинская помощь, что должно организовывать государство. Как мы можем увидеть, сейчас поддержка населения в сфере таких вопросов до сих пор остаётся неразрешенной. Множество граждан, нуждающихся в помощи и поддержке, в особенности в ситуациях, когда в их отношении совершено преступление, никак не могут её получить.

Помимо финансовой помощи ряду категорий граждан не в меньшей степени требуется социальная поддержка, адаптация. Некоторые граждане являются высокочувствительными и порой пребывают в длительной депрессии из-за совершенного в их отношении преступления. Такие лица в большей мере замечают нюансы и делают выводы куда глубже, чем обычные люди. Тут возникает вопрос: «Что будет с таким человеком, если он не сможет прийти в себя?». Изучая сенситивную личность, можно резюмировать, что слабая социальная адаптированность, когда человек не может приспособиться к внешним условиям существования, ситуациям и людям, в конце концов может стать причиной совершения необдуманных, а порой и общественно опасных деяний. Для минимизации таких случаев в ст. 24 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики

правонарушений в Российской Федерации» перечисляются меры по социальной адаптации, применяемые в отношении лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию:

- мотивирование деятельности организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации, а также лицам, прошедшим курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию;
- предоставления лицам, нуждающимся в социальной адаптации, в том числе лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальных услуг в организациях социального обслуживания;
- предоставление государственной социальной помощи в рамках основания социального контракта;
- привлечение общественных объединений для оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации [32].

Не меньший интерес вызывают обязанности потерпевшего. Они формулируются в ч. 5 ст. 42 УПК РФ. Вводятся в контекст данной статьи обязанности потерпевшего через словосочетание «не вправе»:

- уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;
- давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;
- разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден;
- уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Кроме того, другие обязанности потерпевшего формулируются в ст. 112, ч. 2 ст. 179, ч. 4 ст. 195 и других статьях УПК РФ.

Анализ судебной практики наталкивает на констатацию следующего факта: потерпевшие лица проявляют пассивность, уклоняются от исполнения

своих обязанностей, что провоцирует за собой возникновение неблагоприятных последствий. Например, при игнорировании явки по вызову следователя потерпевший намеренно затягивает срок предварительного следствия; дача ложных показаний с его стороны создают существенные препятствия в поиске и установлении истины по уголовному делу.

В противоположной ситуации, когда потерпевшее лицо придерживается активной позиции, принимает активное участие в производстве следственных действий, даче правдивых показаний, качество предварительного расследования возрастает.

2.2 Обеспечение безопасности потерпевшего в уголовном процессе

Основаниями применения мер безопасности в отношении потерпевшего являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления потерпевшего или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

В случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи потерпевшего и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

С.А. Кудина концентрирует внимание на том, что способы воздействия на потерпевшего становятся с каждым годом более многоаспектными: начиная от угроз лишения жизни, похищения детей, заканчивая оскорблениями, клеветой, шантажом. При этом, если потерпевший откажется от выполнения предъявленных требований, то может последовать ужесточение влияния, ухудшение его положения, возрастание угрозы его жизни и здоровью, жизни и здоровью его близких лиц [13, с. 23].

Безопасность потерпевшего и близких для него людей обеспечивается многими мерами безопасности, которые, условно, можно разделить на две обширные группы:

- процессуальные меры, включающие: использование псевдонима в тексте процессуальных документов (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); контроль телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); допрос свидетеля без оглашения его подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);
- непроцессуальные меры, в числе которых: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое [33].

Потребность в применении мер безопасности потерпевшего в ряде случаев возникает при защите от лиц, на которых законом возложены функции по защите прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства. К примеру, Приговором Третьяковского районного суда Алтайского края от 23 июля 2018 г. по делу № 1-1/2018 несколько сотрудников полиции были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В обосновании принятого решения суд пояснил, что в отношении нескольких лиц сотрудники полиции применили физическое насилие, пытки и истязания с целью признания ими вины в совершении ряда преступлений. Потерпевший № 3 смог полностью подтвердить показания о совершенных в отношении него преступных действий со стороны сотрудников полиции в судебном заседании лишь после применения в отношении него мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Причиной применения мер безопасности стали опасения за свою жизнь, а также оказанное влияние со стороны подсудимых с целью того, чтобы Потерпевший № 3 забрал заявление о возбуждении уголовного дела.

В конечном счёте, суд, оценив показания Потерпевшего № 3, данные им в периоде досудебного и судебного производства и после применения мер безопасности, признаёт их правдивыми, изложенными последовательно и логично, соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела и исследованным судом доказательствам, изобличающим С.Б. Белоусова и Ю.В. Зарецкого в совершении должностных преступлений [23].

Кроме национальных средств обеспечения безопасности потерпевшего, на международном уровне действует Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. В ней устанавливается, что каждое государство-участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от

преступлений, охватываемых указанной Конвенцией, особенно в случаях угрозы мстью или запугивания. Кроме того, каждое государство-участник устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений; создает возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты. К числу мер обеспечения безопасности потерпевшего, устанавливаемых Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, относится:

- установление процедур для физической защиты таких лиц, например
 - в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо,
 - для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;
- принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства [9].

Отсчитывая с 2009 г. по 2016 г. включительно МВД РФ обеспечила безопасность порядка 30 тыс. потерпевшим [36, с. 46]. Тем не менее отсутствие отлаженного механизма обеспечения безопасности потерпевших провоцирует возникновение в практической области множества проблем, связанных с расследованием преступлений и отправлением правосудия: в частности, потерпевшие, понимая возможность наступления опасных для них или их близких последствий, отказываются от дачи показаний, т.к. их безопасность не может быть обеспечена на должном уровне. Отстаивается позиция, что причиной данной проблемы является не столько несовершенство

действующего механизма правового регулирования, сколько отсутствие организационных основ взаимодействия различных подразделений правоохранительных органов. Не предусмотрена и процедура смены документов, изменения адреса жительства, создания легенды для лиц, в отношении которых реализуется программа защиты.

Л. Брусницын утверждает, что «при данной формулировке норм УПК РФ и УК РФ не представляется возможным применять на достойном уровне меры безопасности в те моменты, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на потерпевших и свидетелей, которые не запрещены УК РФ, в их числе: молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных и т.д. В достаточно закрытых социальных группах цели воздействия могут реализовываться путем формирования атмосферы нарочитого отчуждения вокруг лиц, содействующих правосудию» [4, с. 23].

Наиболее разумным представляется поддержание мнения авторов относительно того, что потерпевшему должно предоставляться возможность знать: какую меру пресечения приняли в отношении подозреваемого; её сроки. Кроме того, предлагается дать потерпевшему право ходатайствовать об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) той или иной меры пресечения [6, с. 15].

Подобные недостатки материального и процессуального законодательства обостряют потребность в развитии института безопасности в уголовном процессе. Об этом также говорят проведенные в 2018 г. исследования среди следователей и дознавателей. Результаты исследования следующие:

- 73% (из 150 респондентов) придерживаются мнения, что в уголовном судопроизводстве Российской Федерации отсутствует надлежащий институт безопасности для лиц, оказывающий содействие правосудию;

- 92% респондентов констатировало отсутствие действенного механизма реализации уголовно-процессуальных норм, посвященных обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Опрос среди респондентов-судей говорит о том, что 43% принявших участие констатируют, что нормы, предусмотренные в ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, крайне неэффективны; 29% опрошенных респондентов предполагают, что названные нормы следует изменить; 34% опрошенных респондентов считают, что их следует дополнить [36, с. 47].

Подведем итоги исследования по второй главе: процессуальный статус потерпевшего строится из совокупности его прав и обязанностей. Права потерпевшего подробно изложены в ч. 2 ст. 42 УПК РФ (например, потерпевший вправе давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, иметь представителя), а обязанности – в ч. 5 ст. 42 УПК РФ и вводятся в текст данной статьи в неразрывной связи со словосочетанием «не вправе» (например, потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд, разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден). Безопасность потерпевшего (а равно и его близких) осуществляется путем применения мер безопасности. Их условно делят на две группы – процессуальные (например, использование псевдонима в тексте процессуальных документов, контроль телефонных и иных переговоров) и непроцессуальные (например, личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности). Опросы практикующих сотрудников правоохранительных органов наталкивают на вывод, что институт безопасности для лиц, оказывающий содействие правосудию, в настоящее время пребывает в плачевном состоянии и требуется в соответствующем обновлении. В противном случае будет причиняться существенный ущерб расследованию и судопроизводству.

Глава 3 Особенности участия потерпевшего на отдельных стадиях уголовного судопроизводства

3.1 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии предварительного расследования

Помня о сжатых сроках возбуждения уголовного дела и ограниченном числе применяемых следственных действий, лицо, намеревающееся приобрести статус потерпевшего, предстоит приложить ощутимые усилия. Более затруднительно обеспечение процессуальных интересов данного лица на этапе возбуждения уголовного дела. От того, как себя поведёт (активно или пассивно) лицо, намеревающееся приобрести статус потерпевшего, с какой степенью усердности и настойчивости оно будет отстаивать свою позицию, понимая правоту своих суждений, будет зависеть, перейдет ли этот процесс в следующую стадию – досудебное производство по возбужденному уголовному делу, – или же следователь (дознаватель) вынесут постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Обратившись к накопившейся юридической литературе, можно выделить, что на этапе возбуждения уголовного дела, как и на других этапах уголовного процесса, отдельное внимание следует уделить балансу: предоставить потерпевшему возможность отстоять и обосновать свою позицию с учетом общих ограничений на стадии возбуждения дела, но и при этом не усложнить ситуацию органам расследования, деятельность которых и так усложнена сжатыми сроками и ничтожным объёмом информации.

Поэтому, основные проблемы участия потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела заключаются в моменте получения процессуального статуса и комплекса прав и обязанностей.

Российский законодатель предусмотрел возможность за потерпевшей стороной знать о предъявленном обвинении. Данная новелла является положительным результатом реформирования уголовно-процессуального

законодательства. Преимущество данной возможности выражается в том, что потерпевший может узнать информацию о преступнике, его отношении к предъявленному обвинению. Такого рода информированность потерпевшего о своём «обидчике» направлено на разрешение спора о вопросе примирения с подозреваемым (обвиняемым), конечно же, если совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести. Более того, данное право обеспечивает информационную поддержку потерпевшего, т.к. должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие или дознание, квалифицирует и обосновывает данную квалификацию непосредственно в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 устанавливается, что потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим, о принятии дела к производству и о производстве следствия следственной группой, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подследственности и т.д.

Проведенный анализ наталкивает на мысль, что в ч. 2 ст. 42 УПК РФ следует внести редакцию, на основании которой потерпевшему следует предоставить право на получение копий процессуальных документов путем подачи ходатайства. Объясняется это тем, что, выступая на стороне обвинения, он является наиболее неинформированным, хотя он является первоисточником доказательственной информации.

Другой немаловажной проблемой в области обеспечения прав потерпевшего в предварительном расследовании является установленная в УПК РФ возможность иметь представителя (адвоката).

В настоящее время возможность получения юридической помощи на безвозмездной основе устанавливается Конституцией РФ, УПК РФ, Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [34], Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [35].

Вышеназванные законы предусматривают за теми или иными лицами право на получение бесплатной юридической помощи. Тем не менее, в них не усматривается право потерпевшего на получение бесплатных услуг адвоката. Исключениями являются преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Однако фактическая потребность в бесплатной помощи адвоката ощущается в больших категориях уголовных дел. Выходит, что положения уголовно-процессуального закона, посвященные участию в уголовном судопроизводстве представителя потерпевшей стороны и возмещению расходов за его профессиональную помощь, фактически не действуют в практической среде. Подтверждается данная проблема следующим: в ст. 131 УПК РФ прямо говорится, что суммы выплачиваются только адвокату, участвовавшему в уголовном деле по назначению.

Проблема отсутствия права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи на безвозмездной основе на порядок усугубляет и ограничивает его возможности по установлению обстоятельств, имеющих ценность для расследования уголовного дела. Необходимость участия адвоката для защиты прав и законных интересов объясняется наличием у него больших процессуальных возможностей, которые отсутствуют у потерпевшего и его представителя. К их числу ч. 3 ст. 86 УПК РФ относит: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. На эту проблему

именно в таком аспекте акцентируют внимание Е.Н. Клещина и Д.В. Шаров [10, с. 99].

3.2 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции

На этапе судебного рассмотрения уголовного дела потерпевшее лицо располагает внушительным количеством процессуальных прав. Именно на данной стадии уголовного процесса его интересы не ограничиваются только компенсацией причинённого ему ущерба. Тут ключевая роль приходится на участие потерпевшего в доказывании предъявленного обвинения, которое оно может реализовывать всеми незапрещёнными мерами.

Эти вопросы в большинстве своём находят отражение в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции.

Если же рассуждать в целом, то к числу важных прав потерпевшего на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции относятся:

- ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- заявлять отвод адвокату, судьям, экспертам, государственному обвинителю и другим лицам;
- право на изложение своего мнения относительно заявленных ходатайств другими участниками судебного разбирательства;
- право на принятие участия в исследовании представленных в суд доказательств;
- право на изложение своего мнения по поводу порядка исследования доказательств в рамках судебного следствия;
- право приносить жалобы на действия (бездействие) суда;
- право делать заявления и давать показания;
- право знать порядок и срок обжалования приговора;

– иные полномочия.

С.А. Смирнова утверждает, что «в судебном разбирательстве потерпевший участвует в достижении двух взаимосвязанных и взаимообусловленных функций – отстаивание своих прав и охраняемых законом интересов, а также исследование обстоятельств уголовного дела [25, с. 107]. Кроме того, участием потерпевшего выполняется и другое важное правило – он доводит до сведения суда известные ему обстоятельства, являясь первоисточником доказательственной информации о событиях совершенного в его отношении преступления.

Отдельное внимание следует уделить проблеме обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении его уголовного дела в порядке особого судопроизводства, урегулированного положениями гл. 40 УПК РФ, а также при наличии досудебного соглашения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», указывается, что в случае заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с гл. 40 УПК РФ потерпевшему должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения ч. 1 ст. 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений. Несоблюдение этого требования, если потерпевший заявит о нарушении его прав, может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства. При этом закон не требует выяснения у потерпевшего или частного обвинителя мотивов, по которым эти лица возражают против постановления приговора без судебного разбирательства.

Игнорирование указанного требования, если потерпевший заявит о нарушении своих прав, вполне обоснованно может послужить основанием для отмены приговора, постановленного в особом порядке судебного

разбирательства. При этом российский законодатель не выдвигает требований о выяснении у потерпевшего мотивов, в соответствии с которыми он против постановления приговора без судебного разбирательства.

Необходимо рассмотреть особенности обеспечения прав потерпевшего на стадии исполнения приговора. Так, в юридической литературе констатируется, что «участие потерпевшего в судебном заседании по различным вопросам, решаемым на стадии исполнения приговора, также позволило бы довести до сведения суда и других лиц уголовного процесса сложившиеся у него взаимоотношения с осужденным. Ведь, например, в практической среде встречаются случаи, когда осужденный, действуя через иных лиц, продолжает угрожать или иным образом отрицательно воздействовать на потерпевшего, что следует учитывать при принятии того или иного решения на стадии исполнения приговора» [7, с. 84].

УПК РФ гласит, что у потерпевшего есть возможность знакомиться с материалами уголовного дела, которые адресованы в суд для их последующего рассмотрения вместе с уголовным делом по существу. Однако, заметим, что данная возможность во время самого судебного разбирательства потерпевшим, в силу дефицита времени, не реализуется в той степени, в которой должна. В данной ситуации прослеживается в определенной мере ущемление прав потерпевшего лица.

Такая несправедливость в отношении потерпевшего недопустима. А.П. Скиба замечает, что «между тем, иным участникам судебного заседания реализовывать это право куда проще: прокурор или представитель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, это могут сделать, к примеру, в самом учреждении перед направлением соответствующих материалов в судебный орган, т.е. вполне спокойной и комфортабельной обстановке. Про осужденного речь не идет: он с большим трудом представляет, что в них изложено. Вместе с тем в УПК РФ – это

право в отношении прокурора и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, вообще не прописано» [26, с. 23].

Проведенный анализ вышесказанного говорит о том, что на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации имеются существенные пробелы и недостатки, усугубляющие участие потерпевшего на этапе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

3.3 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений

Потерпевший, законный представитель, представитель, а также гражданский истец и его представитель, согласно ст.ст. 42, 44, 45 УПК РФ, вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов. В этих целях председательствующий обязан известить их о дате, времени и месте судебных заседаний, а при отложении разбирательства дела разъяснить названным лицам право на участие в последующих судебных заседаниях и последствия отказа от использования этого права, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Неучастие этих лиц в последующих после отложения разбирательства дела судебных заседаниях должно носить добровольный характер.

Возможность обжаловать решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке признаётся фундаментальной составляющей уголовного судопроизводства и частью механизма по обеспечению прав и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса. Защита процессуального статуса обеспечивается благодаря деятельности названных судебных инстанций.

На сегодняшний день УПК РФ включает комплекс определенных требований, исполнение которых будет способствовать верному оформлению

и формированию содержания жалобы, которая подвергается изучению судами апелляционной и кассационной инстанции. Такие требования встречаются в главах 45.1 и 47.1 УПК РФ.

Е.Н. Клещина отмечает, что «суд апелляционной инстанции призван проверить не только вопросы права (законность судебного решения), но и вопросы факта (обоснованность судебного решения). Причем уголовное дело может быть рассмотрено в обе стороны – в сторону улучшения положения осужденного, так и в сторону ухудшения его положения при условии принесения жалобы потерпевшим или представления государственным обвинителем» [11, с. 55].

Процессуальное положение и обеспечение прав потерпевшего в рамках апелляционной и кассационной инстанции можно изучить с различных позиций: первая из них – как сторона уголовного процесса, подвергшая обжалованию решение суда первой инстанции; вторая – как та же сторона, однако уже не подававшая такого типа заявление.

Отметим, что в юридической литературе выдвигается идея о закреплении обязательного участия потерпевшего в апелляционной и кассационной инстанции. Приверженцы данной позиции скорее всего не учли следующего факта: закон не выдвигает обязательного требования к участию потерпевшего даже в суде первой инстанции. Ч. 2 ст. 249 УПК РФ четко указывает, что при неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной.

Кроме того, авторы не учли временной промежуток, вызванный интересами процессуальной экономии времени. В том случае, если выдвинуть обязательное требование к потерпевшему на его участие во всех инстанциях, то это существенным образом изменить промежуток времени, уделяемый на пересмотр решения суда первой инстанции и в целом будет излишне растягивать уголовное судопроизводство, что вполне может привести к нарушению прав участников процесса, представляющих сторону защиты.

На основании сказанного, можно сделать вывод, что отсутствие потерпевшего в судебном заседании расценивается отрицательно. Подтверждение это находит в следующем примере из судебной практики: Определением Ростовского областного суда от 15 декабря 2015 г. по делу № 22-6177/2015 установлено, что в апелляционной жалобе адвокат И.И. Федорова, действующая в интересах осужденного П.А. Путря, не оспаривая выводов о его виновности, признаёт приговор незаконным и подлежащим немедленному изменению по причине существенного нарушения требований УПК РФ и несправедливостью приговора, а также несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре в части назначения наказания, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Адвокат в апелляционной жалобе указывала на то обстоятельство, что потерпевший не принимал участие в судебном заседании, в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о том, что судом были предприняты хоть какие-нибудь меры к реальному обеспечению его участия. Более того, в рамках судебного заседания не поднимался вопрос о возможности слушания дела в отсутствие потерпевшего, мнение участников производства относительно этого не уточнялось. Отсутствие потерпевшего в судебном заседании, по мнению адвоката, существенным образом повлияло на степень законности вынесенного приговора в части определения меры наказания, т.к. мнение потерпевшего фактически не было учтено.

В рамках предварительного расследования потерпевший не просил лишить подсудимого свободы.

Вместе с тем отсутствие потерпевшего также лишило подсудимого возможности загладить причиненный моральный вред, что также могло благоприятно сказаться на мере наказания [17].

В УПК РФ от 2001 г. не различается порядка, предусматривающего получение потерпевшим копий решений, которые вынесены судами апелляционной и кассационной инстанций. Заметим, что право на это установлено в перечне основных прав потерпевшего (конкретнее – в п. 13 ч. 2

ст. 42 УПК РФ), однако уголовно-процессуальный закон не различает по данному поводу каких-либо специальных (конкретизирующих) норм. В связи с этим потерпевшему несколько не ясно, в какой суд и в течение какого промежутка времени, при наличии каких обстоятельств и документов ему будут выданы вышеупомянутые копии.

Участие потерпевшего в суде надзорной инстанции представляется большей редкостью, если сравнивать с апелляционной и кассационной инстанциями. Однако правоприменительная практика содержит такие случаи. УПК РФ указывает, что вступившие в законную силу судебные решения могут стать предметом надзора Президиума Верховного Суда РФ по жалобам и представлениям некоторых лиц, в их числе – потерпевший и его представитель.

Надзорные жалоба, представление рассматриваются Президиумом Верховного Суда РФ в судебном заседании не позднее 2-х месяцев со дня вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд надзорной инстанции. О дате, времени и месте заседания суд извещает потерпевшего. Кроме того, за ним сохраняется право на принятие участия в соответствующем судебном заседании.

Основная проблематика участия потерпевшего в суде надзорной инстанции – как на то указывает Е.И. Клещина, – это скромные правовые возможности, с помощью которых он лишь в минимальной степени сможет отстоять свои права и охраняемые законом интересы. Указанный автор предлагает решить эту проблемы путем расширения процессуального статуса потерпевшего в рамках надзорного производства: «Было бы правильней, если в статье предусматривалось право потерпевшего, как и других заинтересованных лиц, представлять в суд надзорной инстанции дополнительные материалы в подтверждение или опровержение доводов, приведённых в надзорной жалобе или представлении. Такая логика закона способствовало бы более полной охране прав и законных интересов

потерпевших, других заинтересованных лиц, объективному и полному установлению истины по уголовному делу» [11, с. 55].

Подведем итоги исследования по третьей главе: несмотря на то обстоятельство, что Основной закон Российской Федерации признаёт человека, его права и свободы в качестве высшей ценности государства, в сфере уголовного судопроизводства наблюдаются случаи ущемления и попираания правами и законными интересами потерпевшего. Потерпевшее лицо, обладая той совокупностью правовых возможностей, которые усматриваются в УПК РФ от 2001 г., может вполне повлиять на ход и результаты уголовного дела как на досудебном этапе производства, так и на отдельных стадиях судебного производства. За ним сохраняется право на отстаивание собственной позиции в рамках производства по уголовному делу, и, что вполне ценно, у него есть возможности для поддержания обвинения. Основная проблема в этом контексте проглядывается в том, что в практической среде значимость фигуры потерпевшего отходит на второстепенный план, и все внимание достаётся обвиняемому. Видится явное нарушение прав потерпевшего, что лишь препятствует производству всестороннего, объективного, полного и справедливого уголовного правосудия.

Заключение

На основании вышесказанного, необходимо сделать следующие выводы.

Историческое развитие законодательства, посвященного потерпевшему как участнику уголовного процесса, наблюдается во всех трех исторических периодах – дореволюционном, советском и современном. Русская Правда и Новгородская судная грамота устанавливали единственное основание для начала производства по уголовному делу – поступление заявления от потерпевшего или членов его семьи. В Уставе уголовного судопроизводства закреплялась дефиниция «потерпевший», а нормативный подход к его истолкованию появился чуть позднее. УПК РСФСР 1922 г. за потерпевшим установил множество процессуальных прав и гарантий, тем самым восстановил его статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

УПК РФ 2001 г. подошёл совсем по-новому к определению потерпевшего, его прав и процессуальных гарантий, что является положительной тенденцией, в полной мере отвечающей демократическому государству.

Безопасность потерпевшего (а равно и его близких) осуществляется путем применения мер безопасности. Их условно делят на две группы – процессуальные (например, использование псевдонима в тексте процессуальных документов, контроль телефонных и иных переговоров) и непроцессуальные (например, личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности). Опросы практикующих сотрудников правоохранительных органов наталкивают на вывод, что институт безопасности для лиц, оказывающий содействие правосудию, в настоящее время пребывает в плачевном состоянии и требуется в соответствующем обновлении. В

противном случае будет причиняться существенный ущерб расследованию и судопроизводству.

Несмотря на то обстоятельство, что Основной закон Российской Федерации признаёт человека, его права и свободы в качестве высшей ценности государства, в сфере уголовного судопроизводства наблюдаются случаи ущемления и попираания правами и законными интересами потерпевшего. Потерпевшее лицо, обладая той совокупностью правовых возможностей, которые усматриваются в УПК РФ от 2001 г., может вполне повлиять на ход и результаты уголовного дела как на досудебном этапе производства, так и на отдельных стадиях судебного производства. За ним сохраняется право на отстаивание собственной позиции в рамках производства по уголовному делу, и, что вполне ценно, у него есть возможности для поддержания обвинения. Основная проблема в этом контексте проглядывается в том, что в практической среде значимость фигуры потерпевшего отходит на второстепенный план, и все внимание достаётся обвиняемому. Видится явное нарушение прав потерпевшего, что лишь препятствует производству всестороннего, объективного, полного и справедливого уголовного правосудия.

Проведенный анализ нормативного, теоретического и практического материала наталкивает на формулирование следующих предложений:

- Необходимо обновить гл. 6 УПК РФ специальной нормой, конкретизирующей процедуру конкретных процессуальных действий, применяемых для признания лица потерпевшим. Предполагается изложить данную последовательность следующим образом; вызов лица, которое испытало физический (имущественный или моральный) вред от совершенного преступления, в компетентный орган с целью признания его потерпевшим; удостоверение в личности лица, вызванного для признания потерпевшим; выдача ему дубликата постановления о признании его потерпевшим с целью ознакомления; разъяснение ему

процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных в УПК РФ. При этом потерпевшего следует вовлекать в участие следственных действий, если в этом ощущается нужда (в том числе на стадии возбуждения уголовного дела).

- Обременить виновное лицо обязанностью понести материальное наказание в пользу потерпевшей стороны через принудительное компенсирование нанесенного ущерба, а не в пользу государства. Уголовный закон не конкретизирует указанную форму материального наказания, при которой вред подлежит возмещению потерпевшей стороны, что представляется существенным пробелом в силу непопулярности гражданского иска в уголовном судопроизводстве.
- Обременить орган расследования обязанностью по вручению дубликатов постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого потерпевшему. С этой целью следует обновить текст ч. 2 ст. 172 УПК РФ и изложить его следующим образом: «Следователь вручает обвиняемого (его защитнику), потерпевшему (его представителю) копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».
- Признать за потерпевшим право на получение бесплатной помощи адвоката. С этой целью необходимо внести изменение в текст ст. 45 УПК РФ через включения в неё положений, касающихся возможности участия представителя потерпевшего по назначению лица, производящего расследование (следователя, дознавателя, судьи) в уголовном деле. Предлагается оплачивать труд адвоката потерпевшего из средств федерального бюджета.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимкова Н.В. Реализация прав потерпевших от преступлений в период либерализации общественных отношений в Советской России, а также в период замедления темпов общественного развития/ Н.В. Анисимкова // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 100-106.
2. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 2 октября 2013 года № 22-4901/2013 по делу № 22-4901/2013 // Электронный ресурс. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/M8Hv№WID8Ro5/> (дата обращения 04.06.2021).
3. Большой современный толковый словарь русского языка / под общ. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М., 2016. – 1349 с.
4. Брусницын. Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК. // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 23 – 26.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов, Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.
6. Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: стадия предварительного расследования. /Р.М. Евлоев // Законность. – 2016. – № 10. – С. 13 – 16 с.
7. Иванов В.В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В.В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 83 – 87.
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

10. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 4. – С. 97 – 100.

11. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах охраны прав потерпевшего при проверке судебных решений, не вступивших в законную силу / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 4. – С. 54 – 56.

12. Коркина И.В. К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Коркина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 61-63.

13. Кудина С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. – 2016. – № 6. – С. 22 – 24.

14. Липунова Л.В. Институт потерпевшего в истории советского уголовного судопроизводства / Л.В. Липунова // Экономика и социум. – 2014. – № 4. – С. 831 – 834.

15. Мисник И.В. Особенности правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в советский период / И.В. Мисник // История государства и права. – 2014. – № 12. – С. 35–38

16. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

17. Определение Ростовского областного суда от 15 декабря 2015 года по делу № 22-6177/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм,

регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2017 г. № 32-П «по делу о проверке конституционности статей 21 и 211 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горовенко» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

20. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 30 августа 2017 г. по делу № 1-246/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

21. Приговор Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

22. Приговор Комсомольского районного суда Ивановской области от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Приговор Третьяковского районного суда Алтайского края от 23 июля 2018 г. по делу № 1-1/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

24. Портал правовой статистики: Генеральная Прокуратура РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 01.05.2021).

25. Смирнова С. А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции / С.А. Смирнова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10. – С. 106-109.

26. Скиба А.П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2. – С. 22 – 24.

27. Сумачев А. В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем): монография / А.В. Сумачев. – Нижневартовск: Филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске. – 2015. – 107 с.

28. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1953. – 192 с.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

33. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Чипилевская, О.И. Безопасность участников уголовного судопроизводства // Современные исследования. – 2017. – № 1. – С. 46-48.